

УДК 332.142.2

О.А. ЧЕРНОВА

Модернизация региональной экономики на основе интеграционных центро-периферийных взаимодействий бизнеса

На основе конвергенции теорий полюсов роста, кластеризации и сбалансированности регионального развития определены возможности модернизации экономики периферийных территорий посредством вовлечения их экономического потенциала в интеграционные структуры центр-периферийного взаимодействия бизнеса. Проанализированы основные модели таких структур с точки зрения их содействия сокращению внутререгиональной дифференциации и предоставления возможности капитализации экономического потенциала региона.

Ключевые слова: модернизация, периферийные территории, интеграция бизнеса, сбалансированное развитие, капитализация.

Regional economy modernization on the basis of the integrational center-periphery business interactions. O.A. CHERNOVA.

Based on the convergence theories of growth poles, clustering and balanced regional development, the article substantiates the opportunities of peripheral areas economy modernization by their economic potential by involving integration structures into the center-periphery business interaction. The article analysis basic models of such structures from the point of view of their contribution to intra-regional differentiation reduction and provides opportunities for region's economic potential capitalization.

Key words: modernization, peripheral areas, business integration, balanced development, capitalization.

Последовательно реализуемая стратегия модернизации российской экономики в рамках несырьевой модели напрямую связана с опережающим развитием обрабатывающих и перерабатывающих производств, причем на инновационной основе и в направлении сбалансированного развития отраслевых и региональных сегментов. Приоритетное внимание ряда исследователей фиксируется на необходимости фор-

мирования в рамках данной модели новых внутри- и межсистемных взаимосвязей центрo-периферийного развития [5, 7, 8]. Цель данной работы – разработка стратегических направлений модернизационного развития периферийных территорий на основе вовлечения их экономического потенциала в инновационные кластеры.

Как справедливо отмечает А.Г. Дружинин, в современных территориальных социально-экономических системах «центры» обладают фрагментированным (явным или латентным действием политико-экономических и социально-культурных аттракторов) ареалом влияния [2]. Это определяет их «мозаичную» архитектуру, характеризующуюся ярко выраженной деформацией внутрирегиональных пропорций и существенными социально-экономическими контрастами между центром и периферией. При этом модели взаимоотношений центра и периферийных территорий могут значительно различаться, либо способствуя росту сбалансированности внутрирегионального развития, либо закрепляя и усиливая процессы поляризации. В частности, можно выделить следующие модели указанных взаимоотношений:

- центростремительная модель – ресурсные потоки направлены из периферии в центр. Как правило, речь идет о трудовых ресурсах, поскольку периферийные территории чаще всего являются трудоизбыточными;

- центробежная модель – центр оказывает ресурсоформирующее воздействие на периферию, что не всегда предполагает диффузию инноваций, а выражается в завышении стоимости предлагаемых на периферии услуг;

- закрытая модель – не предполагает активных взаимодействий центра и периферии. Ресурсные потоки циркулируют преимущественно между относительно равноправными по своему социально-экономическому положению территориями [11].

Для большинства российских регионов характерна центростремительная модель центрo-периферийных взаимоотношений. Ресурсы инновационного развития концентрируются в региональных центрах, тогда как периферийные территории, даже обладая определенными ресурсами модернизации, в силу масштабных институциональных и инфраструктурных дефицитов, сдерживающих процессы диффузии инноваций из центра на периферию, становятся поставщиками такого рода ресурсов и функционируют в рамках сырьевой и транзитной моделей развития. Данный тезис, в частности, подтверждается показателями трудовой миграции населения, особенно тех городов, которые являются смежными с «точками роста». Например, на Юге России показатели внутрирегиональной миграции инновационно активного населения в городах Ростов-на-Дону, Сочи, Краснодар ежегодно составляют около 10 тыс. человек. Аналогичная ситуация складывается и в Дальневосточном федеральном округе, где наиболее привлекательны для мигрантов центры Хабаровского и Приморского краев, как максимально благоприятные для проживания и трудоустройства [6]. В результате социально-эконо-

мическое пространство российских регионов становится все более поляризованным, обретая характер экономического неравенства территорий при доминировании интересов «центра».

Данная проблема характерна для региональных экономик, имеющих ярко выраженный многоукладный характер. К таким экономикам, в частности, можно отнести экономику регионов Юга России (особенно регионы СКФО), Дальнего Востока, Сибири, где от 30 до 80 % отдельных видов товаров и услуг производится в секторе этноэкономики, а развитие осуществляется преимущественно в рамках ресурсно-сырьевой модели. Эти регионы требуют большей концентрации ресурсов, в том числе организационно-управленческого характера, для формирования инновационного сегмента экономики. Периферийные территории данных регионов отличаются низкими показателями социально-экономического развития и менее всего подготовлены к восприятию инновационных преобразований. Аномально высокая дифференциация показателей социально-экономического развития отдельных территорий представляет собой значительные угрозы как региональным, так и национальным интересам. Территории неблагополучия «рано или поздно могут стать зонами политического и социального напряжения, дестабилизирующего положение на значительных пространствах или даже во всей стране в целом» [4, с. 39]. Кроме того, наличие отсталых территорий в региональной экономической системе, даже при очень высоких темпах развития региональных столиц, не позволяет рассматривать регион в ряду территорий опережающего роста, формирование и государственная поддержка которых предполагается в рамках реализации новой парадигмы несырьевого развития национальной экономики (примерами являются Дальний Восток и Крым).

В данных условиях представляется, что вектор стратегии сбалансированного несырьевого развития экономики регионов должен быть направлен на модернизацию экономики периферийных территорий и формироваться в процессе активизации интеграционных взаимодействий малого бизнеса периферии и крупного бизнеса региональных центров. Подчеркнем, что ориентация на достижение целей сбалансированности несырьевого развития региональной экономики предполагает формирование такой пространственной организации регионального воспроизводства, которая обеспечит доступ всех территориальных образований региона и их населения к источникам инновационного развития [10].

Тем не менее реализуемые федеральные и региональные программы, деятельность различных фондов направлены на поддержку преимущественно «полюсов роста». Проблема модернизации экономики периферийных территорий в программных документах практически не ставится. Типичным примером может служить «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», где решение проблем трудоизбыточных территорий рассматривается посредством стимулирования трудовой миграции в региональ-

ные столицы¹. Несмотря на то что в принятом Государственной Думой 16.12.2014 г. и одобренном Советом Федерации 25.12.2014 г. ФЗ «О промышленной политике в РФ» предусматриваются меры по «территориальному развитию промышленности»², реализуемые в регионах программы инновационного развития содержат условия, которые являются непреодолимыми барьерами для периферийного бизнеса. Например, основным условием участия в конкурсе проектов развития территориальных инновационных кластеров является наличие в их структуре предприятия с годовым объемом выручки от реализации продукции не менее 1 млрд рублей³. В депрессивных регионах ЮФО и СКФО к таким предприятиям относятся исключительно предприятия оптовой торговли. Вместе с тем строительные организации, предприятия пищевой промышленности, АПК, промышленности строительных материалов, которые могли бы стать потенциальными ядрами кластера, имея значительно меньший оборот, становятся изолированными от инновационных процессов. На территории Республики Калмыкия вообще отсутствуют предприятия с годовой выручкой более 1 млрд рублей. Кроме того, у многих регионов (особенно регионов, имеющих низкие социально-экономические показатели развития), нет ресурсов, позволяющих им осуществлять кластерные проекты, ориентированные на развитие высокотехнологичного сектора экономики и имеющие приоритетную государственную поддержку. Игнорировать этот факт нельзя, поскольку реализация промышленной политики является не самоцелью, а средством создания и укрепления конкурентных преимуществ территории, обеспечивающим сглаживание внутрирегиональной асимметрии социально-экономического развития.

В этой связи представляется уместным привести мнение С. Бира, одного из авторитетных исследователей теории управления, относительно принципов существования и действия сложных систем: то, в чем действительно нуждается система, и это все, в чем она нуждается, так это в способе измерения ее собственной внутренней тенденции отклоняться от стабильного состояния, а также в наборе правил проведения экспериментальной проверки ее реакций, которые возвращают ее к внутреннему равновесию [1]. Поэтому повышение эффективности целевых

¹ Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года. Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/obshchestvo/26725.html> (дата обращения 4.01.2015 г.).

² Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?frame=2 (дата обращения 4.01.2015 г.).

³ Объявление о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров от 19.03.2012 (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001/ (дата обращения 4.01.2015 г.)

программ как инструмента мобилизации ресурсов модернизации, способствующего решению задач регионального развития, необходимо, чтобы предусматриваемые программами мероприятия были ориентированы не только на обеспечение развития отдельных элементов системы, но и на их взаимосвязь, и чтобы они соответствовали как общим стратегическим направлениям, так и внутренним тенденциям изменения самой системы.

Периферийные территории, как правило, характеризуются низкими социально-экономическими показателями, наличием институциональных дефицитов, неразвитостью банковско-кредитной сферы, инновационной инфраструктуры и пр. Все это делает их инвестиционно непривлекательными и неконкурентоспособными в борьбе за ресурсы инновационного развития. В этих условиях основой модернизации экономики периферийных территорий могут стать ресурсы крупных корпораций и сетевых структур, в том числе инорегионные ресурсы и ресурсы транснациональных компаний. Ресурсами модернизации для периферийных территорий могут стать и неиспользуемые вследствие неразвитости производственной сферы активы, такие как объекты инженерной инфраструктуры, земельные участки, производственные помещения, а также высококвалифицированные трудовые ресурсы, в том числе инженерные кадры, нетрудоустроенные по специальности вследствие неразвитости инновационной компоненты производственной сферы в этих регионах. Одновременно отстающие и депрессивные периферийные территории, обладающие большим количеством неиспользованных активов (объекты инфраструктуры, производственные помещения, свободные земельные участки и пр.), могут быть вовлечены в процессы инновационного развития производственной сферы макрорегиона, в состав которого они входят.

Таким образом, детерминируемая новыми реалиями (в том числе политико-экономического характера в связи с ситуацией на Украине) необходимость взаимоувязанного и сопряженного рассмотрения категорий «сбалансированность регионального развития» и «территории опережающего роста» предполагает конвергенцию ряда теорий (в том числе полюсов роста, кластеризации, сбалансированности). А это позволит сформировать теоретико-методологический базис стратегических инициатив, направленных на сбалансированное несырьевое развитие экономики российских регионов. Именно на такой платформе управление несырьевым развитием региона способно обеспечивать, с одной стороны, сбалансированность внутрирегиональных производственных пропорций, с другой – опережающий рост региональной экономической системы в рамках макросистемы.

Мировой и российской практикой последних десятилетий убедительно верифицируется тот факт, что одним из инструментов активизации инновационных процессов на периферийных территориях является формирование макрорегиональных интеграционных структур в сфере промышленного производства. Анализ технологий формирования таких структур в промышленности позволяет выделить различные модели

«связывания» ресурсов входящих в его структуру субъектов. Эти модели позволяют обеспечить капитализацию ресурсов самих участников объединений и наращивание инновационного потенциала региона, повысить сбалансированность его развития посредством включения в баланс экономических активов дополнительных ресурсов модернизации при разном составе участников и разных формах их интеграции в системе отношений «центр-периферия».

Покажем, как основные модели интеграционных структур способствуют сокращению внутрирегиональной дифференциации между центром и периферией и дают возможности для капитализации экономического потенциала региона.

Традиционно выделяют две основные технологии формирования интеграционных структур – вертикальную и горизонтальную интеграцию. В основу вертикальной интеграции положены отношения субконтрактации и аутсорсинга, которые носят иерархический характер с ярко выраженным лидером [9]. В условиях взаимодействия «центр-периферия» роль лидера может играть крупное предприятие, территориально расположенное в «центре», а предприятия малого бизнеса периферийных территорий будут специализироваться на выполнении отдельных процессов по заказу крупного бизнеса. Капитализации экономического потенциала региона при вертикальной интеграции достигается благодаря лучшей координации использования взаимодополняющих специализированных активов на разных стадиях производственного процесса. На Юге России уже имеются предпосылки для формирования вертикально-интегрированных компаний в сфере АПК. Например, в Краснодарском и Ставропольском краях ряд малых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, расположенных в сельских поселениях и малых городах, объединяются в логистическую цепь в целях противостояния крупным сетевым компаниям. Вертикальная интеграция таких малых предприятий и фермерских хозяйств с крупными перерабатывающими предприятиями Краснодара и Ставрополя позволяет не только повысить уровень капитализации бизнеса, но и обеспечить решение задач социально-экономического и инновационного развития территорий локализации их деятельности.

Горизонтальная интеграция, формируемая на основе единой технологической цепочки получения добавочной стоимости, обеспечивает капитализацию экономического потенциала региона благодаря беспрепятственному потоку ресурсов, повышению их надежности при экономии производственных и сбытовых затрат. В данной конструкции интеграционные структуры имеют вид сетевых организаций, когда крупное предприятие регионального центра имеет большое количество рассредоточенных по периферии филиалов, между которыми осуществляется переливание материальных и нематериальных ресурсов из одного производства в другое. Развитие инфраструктурных элементов интеграции между предприятиями центра и периферии позволяют также обеспечить мотивацию к устойчивым отношениям между субъектами регио-

нальной экономической системы, что ведет к росту уровня капитализации экономического потенциала как участников интеграционной структуры, так и региона в целом.

По справедливому замечанию А.В. Иванова, включение в состав интеграционной структуры дополнительных субъектов взаимодействия позволяет привлечь дополнительные ресурсы капитализации [3]. Так, ядро интеграционной структуры может быть сформировано не только промышленным предприятием, но и финансово-кредитной или научно-исследовательской организацией. В частности, для Юга России особые возможности модернизационного развития периферийных территорий, имеющих преимущественно сельскохозяйственную специализацию, связаны с формированием кластеров в аграрно-промышленной сфере, где стержневым механизмом станет крупный вуз, ведущий научные разработки в сфере АПК. Это позволит апробировать и довести нововведения, разработанные в университетских лабораториях, до конкретных технологий и разработок, которые могут заинтересовать крупные компании. В определенной степени такой вуз становится некоторой институциональной площадкой развития партнерских отношений между наукой и бизнесом.

Учитывая высокий уровень рисков для крупного и среднего бизнеса региональных центров в рамках построения партнерских отношений с малым и средним бизнесом на периферийных территориях, юридическое закрепление интеграционных взаимодействий не является обязательным. Важно, чтобы участники таких взаимодействий были заинтересованы в достижении не только собственных целей, но и целей развития интеграционной структуры в целом. В частности, речь идет о виртуальном стратегическом консорциуме, предполагающем объединение ресурсного потенциала участников инновационного проекта в макрорегионе на период его жизненного цикла, что может стать перспективной формой интеграционного взаимодействия в системе отношений «центр–периферия». Результатом функционирования консорциума может быть как продуцирование, так и диффузия инноваций.

В целом интеграция малого бизнеса периферийных территорий и крупного и среднего бизнеса региональных центров, обеспечивая гарантированное включение в процессы развития экономических субъектов депрессивных территорий, сдерживает процесс оттока ресурсов модернизационного развития, обеспечивая капитализацию экономического потенциала региона. Если рассматривать процессы интеграции бизнеса центров роста и периферийных территорий с позиций рационализации ресурсных потоков региона, то можно отметить, что взаимодействие в рамках интегрированных структур сокращает долю неработающих активов региона, повышает уровень ресурсообеспеченности производственной деятельности предприятий.

Таким образом, наличие значительной асимметрии, рост поляризации регионального пространства и связанные с этим установки на повышение сбалансированности развития региональных экономических

систем требуют включения в процессы модернизации экономического потенциала периферийных территорий. Это ставит перед органами регионального управления новые задачи, обусловленные необходимостью мотивации крупного бизнеса к развитию интеграционных взаимодействий с предприятиями малого и среднего бизнеса периферийных территорий.

Мерами такой мотивации могут быть:

- приоритетное финансирование инновационных кластерных проектов, предполагающих включение в его структуру малого бизнеса периферийных территорий, в том числе в виде грантов, субсидий;

- включение проектов интеграционного взаимодействия бизнеса в системе отношений «центр-периферия» в целевые программы регионального развития;

- предоставление бюджетных гарантий, налоговых льгот для частных инвесторов, осуществляющих интеграционное взаимодействие с хозяйствующими субъектами, функционирующими на периферии;

- предоставление государственного заказа интеграционным структурам, в составе которых присутствуют предприятия малого и среднего бизнеса, расположенного на периферии;

- оказание помощи крупным предприятиям в поиске инвестиционных площадок на периферии, потенциальных партнеров для интеграционного взаимодействия.

Представленные меры, по нашему мнению, позволят повысить сбалансированность развития региональной экономики в системе отношений «центр–периферия» и обеспечить рост капитализации ее модернизационных ресурсов.

Литература

1. Бир С. Мозг фирмы: пер. с англ. М.М. Лопухина. М.: Радио и связь, 1993. 147 с.
2. Дружинин А.Г. Полизависимость в центрo-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 29–40.
3. Иванов А.В. Модели капитализации производственных и информационных ресурсов промышленных предприятий в структуре кластера // Современные информационные технологии в экономической деятельности. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2014. С. 99–106.
4. Лексин В.К. методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 19–40.
5. Лексин В. «Центр» и «периферия» в государственном управлении: каналы взаимовлияния // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 24–37.

6. Мотрич Е.Л. Миграционные процессы Хабаровского края // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 2 (67). С. 47–53.
7. Назарова Е.А. Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области // Креативная экономика. 2012. № 1 (61). С. 119–127.
8. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга. 338 с.
9. Пугачева Н.Б., Баранов Ю.А. Отраслевая кластеризация как механизм взаимодействия сопряженных социально-экономических институтов // Общество: политика, экономика и право. 2013. № 2. С. 17–22.
10. Чернова О.А. Методология и инструментарий формирования инновационно ориентированной стратегии сбалансированного регионального развития. Таганрог: Изд-во Таганрогского института экономики и управления. 2010. 336 с.
11. Чернова О.А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр-периферия» // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1 (3). С. 114–121.

References

1. Bir S. *Mozg firmy* [Brain of the firm]. Moscow: Radio and communication Publ., 1993. 147 p.
2. Druzhinin A.G. Poluzavisimost' centro-periferiynoy stratifikatsii v organizatsii obchestva: osnovy conceptzii territorialnoy [Poluzavisimoe in the centro-peripheral stratification of the territorial organization of society: foundations of the concept]. *Sotsialno-ekonomicheskiye geografiya. Vestnik Assotsiatsii Rossiiskikh geografov-obshchestvovedov = Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian geographers studying*, 2014, no. 3, pp. 29–40.
3. Ivanov A.V. *Modeli kapitalizatsii proizvodstvennykh i informatsionnykh resursov promyshlennykh predpriyatiy v strukture klastera* [Model capitalization of production and information resources of industrial enterprises in the structure of the cluster]. *Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii v ekonomicheskoy deyatel'nosti*. Rostov-on-don: Publishing house of SFU, 2014, pp. 99–106.
4. Leksin V.K. *metodologii issledovaniya i regulirovaniya protsessov territorialnogo razvitiya* [To research methodology and regulation of the processes of territorial development]. *Region: Ekonomika i sociologiya = Region: Economics and sociology*. 2009, no. 3, pp. 19–40.
5. Leksin V. "Centr" i "peripherya" v gosudarstvennom upravlenii: channelyi vliyaniya ["Center" and "periphery" in public administration: the channels of influence]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya = Questions of state and municipal management*, 2013, no. 4, pp. 24–37.
6. Motrich E.L. *Migratsiya v Khabarovskom Krae* [Migration of Khabarovsk Krai]. *Vlast i upravleniye na Vostoke Rossii = Power and management in the East of Russia*, 2014, no. 2 (67), pp. 47–53.

7. Nazarova E.A. Prostranstvennaya polyarizatsiya innovatsionnogo razvitiya munitzpalnykh obrazovaniy Krasnodarskogo kraya [Spatial polarization of innovative development of municipalities of the Novosibirsk region]. *Creativnaya ekonomika = Creative economy*, 2012, no. 1 (61), pp. 119–127.
8. *Prostranstvo sovremennoy Rossii: vozmozhnosti i bariery razvitiya (razmyshleniya geografov-obshchestvovedov)* [The space of modern Russia: opportunities and barriers (reflections geographers studying)]. Ed. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov. Moscow, Higher school book Publ. 338 p.
9. Pugachev N.B. Baranov Y.A. Otrazlevaya modernizatsia kak mekhanizm vzaimodeistviya sopryazhennykh obshchestvennykh institutov [Sectoral clustering as a mechanism of interaction of conjugate = *Society: politics, economics and law*, 2013, no. 2, pp. 17–22.
10. Chernova O.A. *Methodologiya i instrumentari formirovaniya innovatsionno-orientirovannoy strategii sbalansirovannogo regionalnogo razvitiya* [Methodology and tools for developing innovation-oriented strategy of balanced regional development]. Taganrog: Publishing house of Taganrog Institute of Economics and management, 2010. 336 p.
11. Chernova O.A. Metodologicheskie podkhody k razvitiyu sistemy i odnoscheniy «centr–peripheriya» [Methodological approaches to the development of a system of relations «the centre–periphery»]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*, 2014, no. 1 (3), pp. 114–121.